

Град небесный и город земной: концепция Августина и ее рецепция в латинском богословии XII в.

XII век – это особая эпоха в истории Западной Европы, когда происходят глубинные трансформации во всех сферах жизни – политической, социальной, экономической, культурной¹, эта эпоха становления и развития городов как новой формы организации социальной жизни. В это же время своего наивысшего развития достигает экзегетика², возникает большое количество комментариев и проповедей на Священное Писание. Социальные, экономические и политические трансформации, которые затрагивали и Церковь, заставляли theologов обращаться к *Scriptura Sacra* для осмысления происходящих на их глазах перемен. Новое прочтение получает и классическая в богословии антитеза *civitas Dei/ civitas terrena* Августина.

«*De civitate Dei*» Августин писал, находясь в семантическом поле поздней античности, где понятие римской «*civitas*» (равно как греческого «*πόλις*») было отточено за века в политических теориях. Для представителя античной цивилизации, каковым был Августин, употребление «*civitas*» четко соотносилось с тем набором значений и характеристик, которые выработала эллинская и римская цивилизации и которые делали возможным восприятие «*civitas*» как города, сообщества людей, государства и гражданского общества одновременно. А это, в свою очередь, позволяло отцам Церкви увидеть в *civitas coelestis* как всю совокупность тех людей, кто относится к *ecclesia peregrina*, так и град Иерусалим из Откровения Иоанна Богослова.

Определенные и очевидные представителю античной культуры, каковым был Августин, смыслы и возможности интерпретаций понятия «*civitas*» теряются в условиях дисконтинуитета, когда самый феномен «*civitas*» перестает существовать в социальной реальности. Неясность и неопределенность, отсутствие четкого определения термина (а вернее, сосуществование многих его дефиниций) в новых социальных структурах и в новом семантическом поле позволили латинскому богословию создавать новые смыслообразы, в которых можно разглядеть и характерные черты («приметы времени») окружающей авторов реальности – увидеть в «*civitas*» не только град, но и город с ровными рядами домов и храмами, стенами и башнями, шумом, суетой на улицах и площадях³. В своем докладе на примере работ представителей разных богословских традиций (викторинцы, цистерцианцы, реформированные бенедиктинцы) я собираюсь проследить, как видоизменялась модель *civitas Dei – civitas terrena*, предложенная Августином, в первой половине XII в., проанализировать социо-культурную динамику понятия *civitas* и стратегии выбора экзегетического метода.

¹Boshof E. Europa im 12. Jahrhundert: auf dem Weg in die Moderne. Stuttgart, 2007. S. 268.

²Gribomond J., Hödl L. Bibelauslegung. Geschichte der Auslegung// Lexikon des Mittelalters, 1995. München. B.2. Sp.43-51.

³Редькова И.С. Город глазами средневекового монаха // Средние века, 2009. Вып.70(4). С. 37-54.